Наладить тренировки Маширао и Сэцуны большого труда не составило, хоть это и заняло время. В итоге Сэцуну мы натаскивали практически вчетвером, перекрестным образом - каждый был рад поделиться какой-то своей наработкой с этим фонтаном позитива и таланта имени Токаге.

Результаты не заставили себя ждать!

На базе “суперприемов” Маширао - пафосного “Переката Вихря” и еще более пафосного “Танца Вращающегося Небесного Хвоста” (как я понял, второй от первого отличался только вращением в воздухе, но я, каждый раз слыша эти названия, всеми силами старался сохранять серьезное выражение лица) Сэцуна достаточно быстро придумала собственное движение. Точнее, так же - два.

Эдакий защитный вихрь на месте, при котором она начинала вращать вокруг себя некоторые части тела, стоя на месте.

Примитивная концепция неожиданно оказалась крайне эффективной, так как Сэцуна, не страдающая ограничениями вестибулярного аппарата нормального человека, оказалась способна закручивать свои части по противоположным направлениям без риска столкнуть их. В итоге получающийся вихрь напоминал взбесившуюся разумную мясорубку.

Второй прием - такой же вихрь, только вокруг противника. Окруженный и загнанный в угол оппонент оказывался буквально стреножен вращающимися вокруг него на большой скорости “сэцундеринками”, которые вместе грозили нарезать из бойца сашими.

Я бы пошутил про “сделать отбивную”, но это же Япония, культурный код, все дела.

Слава ками-сама, Сэцуна была достаточно испорчена моим влиянием, чтобы, несмотря на восторженную реакцию на восклицания Маширао, назвать свои приемы утилитарно - просто “Смерч” и "Обратный смерч".

Чтобы Маши не обижался, да и не в последнюю очередь ради собственного удобства, я продолжал заниматься в додзе семьи Оджиро, пусть и не так фанатично.

Иногда устраивал спарринги один против их дуэта или вообще против всех, в которых закономерно отгребал.

И, несмотря на то, что Акира-сенсей доходчиво продемонстрировал свое знание о том, что я показываю не все свои возможности, я упрямо продолжал цепляться за свой козырь. Ошибка ли это, нет… время покажет. Пока я не знал, кто предатель (и есть ли он вообще), кому можно верить, а кому нет, я был обязан сохранить максимум преимуществ.

***

Когда я зашел в раздевалку нашего с девочками зала (а она была общая, как можно было догадаться, зал-то маленький), вытирая затылок полотенцем, там обнаружилось… уныние! Боль! Страдание! Кавай! Няшность!

В общем, Сэцундера в неполном облачении, пав в неравном сражении со штанами, валялась попой кверху на скамейке и тихо стонала, не делая никаких попыток доползти, хотя бы, до душа.

Я равнодушно взглянул на эту, безусловно, эротичную картину.

Самоконтроль, господа.

Как вам кажется, как должно быть с самоконтролем у человека, скрывающего и свою сформированную личность, и дистанционное применение причуды уже более пятнадцати лет, и при этом занимающегося боевыми искусствами дольше возраста его биологического тела?

Мне кажется, норм так.

- Цуна, ты жив? - зевнув, я начал собираться.

- Неее…

- Я хотел тебе предложить кое-чего. Можешь воспринимать информацию?

- Д-дааа….

- Пробуй комбинированные, двойные, тройные атаки. Сначала просто серию ударов в одной плоскости, потом - со всех сторон и из разных положений, на разной дистанции, на разном уровне. Ты - королева… - я скосил взгляд на скамейку, где меня внимательно слушали, расплываясь в улыбке, - поля боя, ты способна чувствовать, а значит, и контролировать пространство, ты можешь и БУДЕШЬ побеждать любого противника один на один.

Я развернулся к ней.

- Во всяком случае, когда-нибудь. Пока что я вижу только кисель из рыбы.

- Эй! Эй… паадажди, я сейчас тебе наваляю…

- Слайм.

Цуна, наконец, смогла сесть, и принялась буравить меня недовольным взглядом.

- Ого, прямосидящий слайм!

- Ну хватит уже стебать… Нирен, я устала, - она откинулась назад, чуть стукнув затылком по ящикам, и уставилась в потолок. Выглядела она и правда не очень. - Правда устала. Я… я знала заранее, что будет сложно, но, черт… Я занимаюсь так всего несколько месяцев, а ты… сколько, всю жизнь? Как ты только держишь такой темп…

Будучи ее старшим товарищем уже полгода, я точно знал, когда можно давить и воодушевлять, а когда не стоит.

Вздохнув, я сел на ту же скамейку в полуметре от нее.

- Ты в курсе, что ты очень, по-настоящему талантлива?

- Ну конечно! Ты же говоришь о великой мне, а не…

- Я серьезно.

Девушка опустила руки, вскинутые в порыве самопрославления, и уставилась на меня.

- Э… серьезно, что ли, серьезно? В смысле, ну… я в курсе, что у меня крутая причуда, меня ведь рекомендовали, но… я ведь не… блин, Сэцуна, сосредоточься! - она закрыла глаза,

которые подозрительно блестели. - Я рада такое слышать, но от тебя, изо всех людей… это просто смешно, Нирен. Я жила большую часть жизни, будучи уверенной, что я тупо лучше окружающих. Но после встречи с тобой, и Юи, и Маширао тоже, я поняла, что… да что там. Да даже некоторые братья и сестры Маширао мне могут накостылять, а они даже не на геройский поступают! А-а-а! - а здесь она закрыла лицо руками.

Надо поддержать девочку. А как это сделать-то, когда у тебя язык корявый, и вообще весь в мышцы ушел?

Я вдохнул, выдохнул и начал говорить, медленно подбирая слова:

- Я, наверное, последний человек, который должен такое говорить, но… ты слишком строга к себе, Сэцуна. Во-первых, братья и сестры Маширао занимаются боевыми искусствами с едва ли не с пеленок. А ты всерьез учишься драться меньше чем полгода. Во-вторых, ты тренируешься под началом едва ли не четырех сенсеев, разбираешь приемы из совершенно разных стилей, пытаешься их скомбинировать - и справляешься! Даже я могу позавидовать твоей работоспособности, - пальцы по-прежнему закрывали лицо девушки, но я уже заметил, что она смотрела на меня с совершенно другого ракурса, - Ты гораздо талантливее, чем, по крайней мере, я. И речь здесь совершенно не о твоей причуде, Цуна. Речь об усердии. Знаешь, люди часто говорят, что талант определяет будущее человека, что он является определяющим фактором в успехе.

Я повернул голову и взглянул прямо ей в глаза, точнее, один симпатичный, висящий в воздухе напротив меня.

- Но я не верю в это, честно. Я верю в то, что талант является не более чем платформой, стартовым капиталом, который позволяет тебе подпрыгнуть чуть выше, начать раньше, научиться быстрее. Но это не имеет никакого значения в долгосрочной перспективе, потому что дальше начинается усердие. Начинается работа. Талант - просто бонус, эдакая вишенка с глазурью на пироге из тяжелого труда. Понимаешь? И именно умение так трудиться, без компромиссов, без устали, чтобы стать лучшим, чтобы раскрыть полностью свой потенциал, чтобы не жалеть потом - это и есть настоящий, единственный имеющий в конечном счете талант. Талант трудоспособности. И ты, блин, монстр какой-то в плане работоспособности, а не просто симпатичная девчонка, как я думал.

Глаз благодарно сморгнул слезу.

А потом вернулся на свое исконное место (за полгода я уже привык).

Слева раздалось шуршание, а затем я почувствовал, как девушка облокотилась на меня, положив мне голову на плечо. Впрочем, я не видел, а она могла и раздельно это сделать, с нее станется.

- Ты говоришь прямо как герой сенэн-манги… - мечтательно протянула Сэцуна. Я слегка повернул голову в ее сторону, и она воспользовалась возможностью, чтобы лукаво стрельнуть глазами в мою:

- Говоришь, я симпатичная?..

Как же с ней просто и легко… все, момент слабости прошел, Сэцуна - снова человек.

Хорошо хоть я достаточно ее знаю, чтобы понимать, что все мои слова она услышала,

запомнила и, скорее всего, усвоила.

- Ты, может, и симпатичная… - протянул я, - Но еще ты - потная.

Девушка, покраснев как помидор, пискнула, отпрянула от меня и рванула в душ.

А я вздохнул.

Ну ничего.

Лет через… десять?

Может быть?

Помрачнев, я перевел взгляд с дверного проема, в котором скрылась неудавшаяся искусительница-расхитительница сердец, на свое искаженное отражение в темном окне, за которым виднелись огни ночного города.

Ага.

Как только спасу мир…

***

http://tl.rulate.ru/book/93663/3185164